

19 Месяца начала тьмы и холода, 3127 года, вечер

Три ночи, проведенные на полном пансионате в борделе, Хаттор еще долгое время будет вспоминать как лучшую часть их приключения, однако под вечер третьего дня в таверне, где он дежурил вместе с Катором, объявилась Мирия. Одна — все остальные остались ждать в ближайшем лесу — и с немалым синяком на скуле, появившимся, по ее словам, после недопонимания со стражниками в одном из предыдущих трактиров.

— И в чем же была причина этого недопонимания? — поинтересовался дворф.

— Вначале они придрались к моим ушам, а потом вообще заявили, что я одеждой и оружием похожа на какого-то преступника, — пожалала плечами зверодевушка. — Переубедить их словами мне не удалось, поэтому пришлось разбираться по-другому. Так что я предпочла бы в городе не задерживаться.

— Я даже догадываюсь, за кого они тебя приняли, — хохотнул Хаттор, бросив взгляд на три клинка и темный плащ девушки. — Но не суть. Пошли тогда, мне со стражей тоже болтать неохота.

— А вы разве не здесь остановились? — Мирия удивленно приподняла бровь.

— Нет.

— А где?

— Да недалеко, в борделе, — лениво бросил дворф, наблюдая за ее реакцией. Последняя не заставила себя ждать — зверодевушка прищурилась, слегка приоткрыла рот и склонила голову набок, будто гадая — шутка это или нет. Глядя на нее, дворф не выдержал и расхохотался — да что там, даже Катор позволил себе приподнять уголки губ.

— Угу. Ага. То есть, пока мы там бродили по лесам, вы тут всю наслаждались жизнью в обществе голых красоток. Зараза! Я тоже так хочу, — не удержалась от смешка и сама зверодевушка. — Ладно, веди уже. Я даже не буду спрашивать, кому пришла в голову эта великолепная идея.

— А вот и не угадала, — ухмыльнулся дворф. — Ибо предложил это не я, а Мист!

— Серьезно? — зверодевушка недоверчиво уставилась на него. — Да ты шутишь! Я вообще сомневалась, что ему что-то подобное интересно...

— Я тоже. Ан нет — ты бы видела, как он владелицу окучивает, та прям млеет от одного его вида... Ну, или ей просто свежего воздуха не хватает, ибо они в ее спальне большую часть дня проводят, — не удержался от комментария дворф. — Не, ты не подумай, чтобы он вот так вот,

спокойно, хоть пару дней провел — да ни в жизнь! По ночам-то он в город выходит...

Всю дорогу до борделя дворф приглушенным голосом просвещал зверодевушку насчет событий, произошедших в городе за последние три дня, и о том, какую роль в них играл вампир. Ибо тот на борделях не остановился — во вторую ночь настал черед работорговцев, которым не повезло оказаться в городе, и части зажиточных горожан. С первыми вампир не церемонился — наутро их головы находили отдельно от тела рядом с неизменным знаком, а вот в случае со вторыми он предпочитал проворачивать все по-тихому и, за несколькими исключениями, просто похищал эльфов-рабов, пока господа спали, так что утром те даже не могли определить, сбежали ли эльфы сами или им кто-то помог. Реакцией на подобное стало резко увеличившееся число патрулей и множество вакантных мест в охране, которым очень обрадовались наемники всех сортов. Стража же — невероятно! — наконец додумалась обойти не пострадавшие бордели, задавая вопросы и осматривая помещения. Дело дошло и до «Ослепительных усад» Ластелии, однако, с возделением поглядев на недоступных их кошельку девушек, стражники удалились ни с чем — ведь даже среди подозрительно большого количества прислуги не было ни одной ушастой, а вампира к тому времени и след простыл. На третью ночь Мист ехидно проигнорировал ощетилившихся наемной охраной богатеев и нанес визит туда, где его не ждали — в местное подполье. Так как Тресгран не имел своего местного «Рейлиха», от каких бы то ни было переговоров вампир отказался, а потому к утру треть местной знати была огорошена новостью о том, что их связи в преступном мире попросту прекратили свое существование. После подобного город превратился в подобие разворошенного муравейника, где только ленивый не делал ставки, куда придется следующая атака загадочного незнакомца. В то же время вампир, глядя на возникшую суету сотней развешанных над городом глаз, только посмеивался, за два дня пополнив одновременно кровавый бассейн, казну и свои «Висячие эльфийские сады», как он называл сотню разрозненных платформ, на которых обитали спасенные эльфы.

— Мда... А я-то думала удивить его новостью о том, что мы привели с собой семерых эльфов, — покачала головой Мирия, пораженная успехами вампира.

— Ну, ниче, семь тоже немало... Думаю, он с радостью добавит их к своим полутора сотням, — усмехнулся дворф и трижды постучал в дверь борделя. Оказавшись внутри, Хаттор огляделся по сторонам и встретился глазами с блондинкой, сидевшей в одном из кресел. Он вопросительно приподнял бровь, на что девушка ответила, переведя взгляд на дверь за стойкой. Оба закатили глаза, после чего девушка вернулась к чтению книги, а дворф предложил всем присесть.

— И что это значило? — поинтересовалась Мирия, подивившись пантомиме.

— Спросил, где Мист, и получил ожидаемый ответ... настолько ожидаемый, что мог бы и не спрашивать, — дворф лениво махнул рукой в сторону двери, заставив зверодевушку тоже посмотреть туда.

— Так может, позвать его?

— А смысл? Он же нас прекрасно слышит, просто не очень-то торопится встретиться. Ну-с,

пождем. Так что, как там ваша мстя прошла?..

Мирия успела пересказать только половину приключений ее отряда, когда дверь за стойкой открылась и в комнате появился Мист. Ничуть не удивленный ее присутствием, он присоединился к ним и попросил зверодевушку продолжать свой рассказ.

— ...А потом мы еще полтора дня тащились по лесам. Пару раз пришлось отбиваться от надоедливых волколисов, которых там оказалось ну просто дохрена, но зато не встретили ни одного человека. Благо провизии мы взяли с запасом, и в поселки заходить не было нужды. После этого мы разделились — они остались ждать в лесу, а я пошла искать вас по тавернам. Так что, когда мы выдвигаемся дальше?

— Сегодня, — без раздумий ответил Мист. — В полночь.

— Так скоро? Я думал, мы тут еще одну ночь проведем. Что, ты даже не попрощаешься со своей пассией? — разочарованно поинтересовался дворф.

— До полуночи еще четыре часа, нам хватит, — усмехнулся в ответ вампир. — Я в принципе не думал здесь надолго задерживаться, но вышло как вышло. Ну, по крайней мере, к эльфам мы прилетим с немаленьким таким сюрпризом в виде их родичей. Надеюсь, сейчас никто не против полета? Или вам все еще охота приключений и новых знакомств? — Мист по очереди ехидно покосился на обоих собеседников.

— Нет уж, думаю, мне пока что хватит, — тут же откликнулась Мирия. — Местный народец слишком уж не любит всех, кто хоть чем-то отличается от человека. Я, конечно, привыкла выделяться, но обычно дело ограничивалось заинтересованными взглядами, ну еще нелюбезными комментариями, а тут каждый второй готов меня в цепи заковать.

— Ну и отлично, а то я уж начал переживать, что мы так из графика выйдемся. Тогда пока что вы свободны, но будьте готовы к выходу через четыре часа. И передайте это Дифусу, а то он, кажется, чересчур увлекся и потерял счет времени, — вампир, ухмыльнувшись, покосился куда-то в сторону второго этажа. — Встречаемся здесь же.

— Прошу прощения, господин маг! — внезапно произнесла блондинка, которая уже давно отложила свою книгу и прислушивалась к разговору. Теперь она стояла рядом с вампиром, обдумывая свои следующие слова. — Я тут случайно услышала, что вы собираетесь лететь в сторону эльфийских лесов... Не могли бы вы взять меня с собой?

— К эльфам? — приподнял бровь вампир. — Они не жалуют гостей, а мы с тобой слишком мало знакомы, чтобы я был готов за тебя поручиться. И разве ты не собиралась вернуться домой, в Чаринсбор? Вы же обсуждали это с Ластелией.

— Да, и она даже пообещала договориться с одним капитаном... — девушка замялась, но затем решительно посмотрела на вампира. — Но, понимаете, я ведь весь путь сюда проделала только

затем, чтобы иметь возможность пообщаться с разными расами, особенно с эльфами, и возвращаться обратно ни с чем будет просто ужасно... А тут вы направляетесь напрямик в их лес, я просто не могла не попытаться, это же такой шанс! Прошу, поймите, я просто хочу узнать о них побольше, хочу понять их культуру, их стиль жизни! У меня нет никаких намерений вредить им или использовать эти знания во зло — я, наоборот, хотела бы, чтобы люди перестали в эльфах видеть врагов! Я...

— Твои желания весьма похвальны, — прервал ее вампир. — Однако мне интересно, откуда взялась такая любовь к эльфам?

— Ну... В общем, я выросла в достаточно зажиточной семье, и у нас, кроме обычных слуг, была одна эльфийка... Но мы ее не обижали! — выпалила девушка, предвосхищая лишние вопросы. — Ну, то есть, родители относились к ней нейтрально, а вот я с ней очень подружилась. Она прожила у нас почти семнадцать лет и, по сути, воспитала меня. Она знала столько всего! Особенно про деревья и растения: могла объяснить, сколько времени потребуется чему-то, чтобы прорости, как за этим нужно ухаживать и все такое... А еще она мне рассказывала множество сказок и легенд, я до сих пор помню про приключения Аграя и давние споры Богов-Драконов! Я была так поражена в тот момент — ведь у нас, людей, столько сказок не наберется и со всех земель! Поэтому...

— ...Тебе захотелось узнать больше про другие культуры, я понял. Однако эльфийка тебе уже ничего не смогла рассказать, потому что... — вампир вопросительно взглянул на девушку. Та заметно погрустнела.

— Она умерла во время эпидемии несколько лет назад... вместе с моими родителями.

— О, вот как... — Мист внезапно о чем-то задумался. Заметив это, девушка замолчала, не решаясь его отвлекать. Прошла пара минут, прежде чем он вновь вернулся в реальность.

— Ты принята. Добро пожаловать в команду, Руби. Не опаздывай на вылет, — внезапно произнес он и, похлопав удивленную девушку по плечу, отправился обратно в кабинет Ластелии.

— Я... Спасибо вам! Я ни за что не опоздаю! — очнувшись, прокричала девушка в спину удаляющегося вампира. — Уф... ух! Ну надо же! Я могла только надеяться, что он согласится! А он так быстро... фух!

— Ну, ход его мыслей хрен поймешь, так что можешь просто порадоваться, что сумела его как-то убедить, — пожав плечами, прокомментировал дворф.

— Да я и радуюсь! Получить такой шанс, особенно после такого неудачного начала, — девушка потрогала уже спадающий синяк на скуле и, вместо того, чтобы поморщиться, улыбнулась, — это просто чудо! Ой, извините, я просто очень рада! Вас ведь Хаттор зовут, верно? Он же тут сказал ждать, да?

— Да тут, тут, не суетись... Присаживайся, четыре часа еще, времени навалом. Ну и, раз уж ты в команде, то знакомься — это вот Катор, молчаливый, словно рыба, а ушастая — Мирия, но ты на внешний вид не ведись, это по ушам она — заяц, а на деле...

Только кулак зверодевушки, продемонстрированный дворфу, заставил того оставить фразу незаконченной. Мирия обменялась с новой знакомой парой слов, но вскоре перебралась с кресла на диван и вырубилась меньше, чем за минуту, как это умеют все бывалые наемники, попросив разбудить ее к отлету. Хаттор и Катор, не стовариваясь, решили провести это время в обществе девушек с меньшим количеством одежды и отправились на второй этаж, так что Рубинадетта, как называли ее родители, или Руби, как предпочитала она сама, вновь вернулась к чтению, пытаясь приглушить бурю эмоций, вызванную недавним разговором.

Четыре часа пролетели незаметно, и вот уже на заднем дворе — Ластелия попросила всех из холла перебазироваться туда и не распугивать ей клиентов, которых и так было не густо после всех событий в городе — в полном составе собралась мужская половина отряда, дополненная немного сонной Мирией и, наоборот, чересчур бодрой Руби. Попрощаться с ними вышла только Ластелия, да и то большую часть времени она уделила вампиру.

— ...и к тому же наглый беспринципный манипулятор, который вскружил бедной женщине голову только ради достижения своих целей! — закончила она свою трехминутную речь о достоинствах вампира.

— Ну, не расстраивайся, на обратном пути я к тебе обязательно наведаюсь, — ухмыльнулся он в ответ.

— Буду ждать, — со вздохом ответила Ластелия и, поцеловав вампира в неизвестно который за сегодня раз, отошла немного назад.

Кровавая платформа накрылась кровавым куполом, став практически неразличимой в ночной тьме, и взлетела, оставив ее в одиночестве. Немного постояв и поглядев на небо, Ластелия хлопала себя по щекам и направилась обратно в здание, бурча себе под нос, что именно эти безумные три дня она будет вспоминать на смертном одре.

Найти остальную часть отряда девушек вампиру удалось и без малейших подсказок со стороны Мирии, что только заставило ту закатить глаза — ну да, теперь она уж точно знает, что вампир за ними следит, ну и что с того-то? Будто бы она может ему запретить. Так что мысли об этом она быстро отбросила, вместо этого предпочтя порадоваться встрече с Альвирой. Хоть они и не виделись всего лишь полдня, последняя тоже не имела ничего против крепких объятий и не менее крепкого поцелуя, предвещавшего бурную ночь в уже ставшем привычным кровавом шатре.

Не меньше, а то и больше было радости у Эфириэль при виде Миста, пусть и по другой причине. В привычной ей заискивающей манере она тут же попросила его вылечить трех эльфов, с ранами которых не могла справиться сама, заставив вампира бросить взгляд, ясно говоривший: «Ну, и кто ей растрепал?» на Альвиру. Та сделала невозмутимое лицо, а Мист,

согласившись оказать эльфийке очередную услугу, пропал почти на семь часов, предоставив членов команды самим себе. Пусть и не очень долгая, но разлука, вкупе с новыми лицами привнесла за собой оживление в плывущий по воздуху лагерь, и большую часть времени все провели у костра, наслаждаясь совместным ужином и пересказывая друг другу события последних дней.

— Ты шутишь! Он что, все время говорил рифмами? — удивлялась Альвира, сидевшая между Хаттором и Мирией.

— А то! — заверял ее дворф. — Я, конечно, слышал, что у людей архимаги часто ищут уединения, а потом, когда находят... того... головой немного трогаются, но не думал, что это настолько правда! Нет, но в целом-то он человек неплохой, а уж маг из него отменный — видели бы вы его замок! Будто в подводном царстве побывал! Правда, строил он его не столько из любви к искусству, сколько к своей женушке — та оказалась наядой, девой рек и озер...

—...Вот уж не думал, что у вас здесь так шумно, — несколько неловко оглядывался по сторонам Латгер, который, глядя на молодые лица вокруг, чувствовал себя на свой возраст, даже не подозревая, что, хотя у него седые волосы, однако трети отряда он, по факту, годился во внуки. Порою с множеством приставок «пра».

— Обычно тут потише, просто сейчас всем охота удивить друг друга новостями, — пожимая плечами, утешал его Катор, оказавшийся за столом напротив охотника. Сам маг предпочитал больше слушать, спокойно наслаждаясь едой, но было заметно, что он не имеет ничего против такой атмосферы. По крайней мере, пока ему не нужно участвовать в разговорах.

— ...Да, он же в основном эльфов и разыскивал! Даже при мне их уже было несколько десятков, и это только за первый день! А он тебе еще не сказал, да? Ну, когда вернется, спросишь, я не думаю, что это какая-то тайна! Будет просто невероятно, если он позволит мне с ними тоже пообщаться! Кстати, как думаешь, какие у меня шансы, ну, пожить у вас? Хотя бы пару месяцев, а лучше годик-другой... — тараторила Руби, которая в первые же минуты перезнакомилась со всеми, а затем, словно банный лист, прилипла к смущенной таким вниманием Эфириэль. Напротив них сидела Джумира, с легким шоком наблюдавшая за губами девушки, не понимая, как та может выдавать столько слов в минуту, и Дифус, по странному стечению обстоятельств вновь оказавшийся в окружении одних девушек, который иногда служил химере переводчиком.

За подобными разговорами пополнившийся отряд провел почти полночи, так что на следующий день все проснулись только ближе к полудню. Обед прошел гораздо более спокойно, а после того, как он закончился, члены отряда нашли себе занятие по душе. Катор и Хаттор скрылись в палатке дворфа, решив вернуться к мобильному заклинанию телепорта, которое пока что так и не поддавалось расшифровке; Альвира возобновила свои занятия с Дифусом, Мирия — спарринги с химерой, уже давно переставшей походить на оголодавшего котенка и вернувшей себе большую часть мышечной массы, а Руби, ничуть не стесняясь, надела на Эфириэль, пытаясь добиться от нее пересказа каких-то легенд. И только Латгер внезапно для себя обнаружил, что ему совершенно нечем заняться. Четырнадцать лет в убежище приучили его к определенному распорядку, в основном зависящему от сезона, и чего у него точно не было, так это недостатка в делах. Сейчас же от него не требовалось даже

банально передвигать ногами, не говоря уже о поиске пропитания или о чем-то еще. Подумав немного над тем, чтобы прибиться к одной из групп, охотник в итоге плюнул на эту затею и, отыскав себе укромный уголок, решил потренироваться. Начал он с разогрева, позволив мышцам проснуться, и только затем взялся за клинок. Несколько пробных взмахов, и вот уже сталь замелькала, разя воображаемых противников или отводя их удары. Несмотря на пожилой возраст, движения охотника были гораздо более быстрыми и четкими, чем в лучшие годы его юности — сказывались прощальные подарки эльфов, «посвящения». Семьдесят семь эльфов вложили в него часть своей маны в знак благодарности, по сути, подведя его тело к лимиту человеческих возможностей. Как пояснила Хилариэль, такого эффекта можно было добиться и стараниями двух десятков эльфов, но в тот момент она хотела минимизировать отдачу и дать возможность «вложиться» в него каждому. Когда же Латгер из интереса спросил, сможет ли он принять «посвящение» еще от кого-нибудь, эльфийка настойчиво посоветовала отказаться от этой мысли — после дальнейших изменений он перестал бы быть человеком и перешел бы в разряд мутантов. А они долго не живут — а иногда и не живут вовсе. Пожав плечами, Латгер принял это к сведению — не то чтобы ему особенно хотелось дальнейших улучшений, он и так себя прекрасно чувствовал.

Тренировка уже подходила к концу, когда перед охотником внезапно появился вампир, который взял клинок наизготовку и, приветственно отсалютовав, без лишних слов перешел в атаку. Зазвенела сталь, и Латгер был вынужден уйти в глубокую оборону. Удары сыпались со всех сторон, заставляя его вертеться волчком, отражая их, а очертания противника то и дело расплывались, из-за чего охотнику приходилось внимательно смотреть по сторонам. В какой-то момент натиск спал, позволил Латгеру и самому перейти в наступление. Почувствовав достойного соперника, он перестал сдерживаться, атакуя со всей доступной скоростью и силой. Обманный замах с ударом сбоку, резкий выпад, удар с разворота, выпад снизу — несколько минут вампир с вежливой улыбкой отражал все его атаки, будто бы призывая показать что-нибудь получше. Приняв безмолвный вызов, Латгер отбросил взмокшие от пота волосы и вновь бросился в атаку, дважды заставив противника парировать, уводя его клинок в сторону, а затем резко ударил снизу, целясь в артерию. По замыслу охотника, отбивать этот удар вампиру пришлось бы из крайне неудобного положения, благодаря чему у него появлялся шанс выбить оружие из рук противника и закончить бой в свою пользу. Однако, внезапно для самого Латгера, его удар достиг цели. Еще секунду назад клинок вампира поджидал столкновения, а тут внезапно исчез, вернулся в ножны, и меч охотника, прочертив широкую дугу, оставил на вытянутой шее и будто специально приподнятом подбородке глубокий алеющий разрез, сквозь который виднелись шейные позвонки и челюсть. От удивления отступив назад, Латгер шокированно уставился на дело своих рук, однако, прежде чем он успел что-либо произнести, вампир спокойно улыбнулся и протянул ему руку. Разрез же затянулся в мгновение ока.

— Что за... — пораженно выдохнул охотник, но руку машинально пожал.

— Выпендриваешься, — прозвучало позади Латгера. Оглянувшись, он увидел, что за боем наблюдали Мирия и Джумира, временно прервавшие свою тренировку.

— Отнюдь. Просто, раз тебе не удалось доказать ему факт моей регенерации вчера словами, я решил, что проще будет сегодня продемонстрировать это на практике, — ответил зверодевушке вампир, после чего обратился к охотнику: — Вчера мы так и не пообщались толком, так что я решил исправить это сегодня. Латгер, не так ли? У тебя неплохие навыки...

для наемника, но они плохо соотносятся с твоей скоростью. И в одиночку это сложно исправить, так что советую потренироваться с Мирией — без ее превращения вы приблизительно одинаково быстры.

— Э-э-э... Эм, ага. Святое пламя, так тебе и правда любые раны нипочем... — наконец обрел дар речи охотник. — А я еще не верил...

— Ну, поэтому я и устроил наглядную демонстрацию, — пожал плечами вампир. — Ты, кстати, не занят? А то я хотел бы услышать рассказ о вашем подполье из первых уст...

Рассказ затянулся, однако вампир никуда не спешил, и, создав им обоим удобные кресла, с интересом слушал охотника, стараясь не упустить детали. Какой-нибудь опытный переговорщик несомненно заметил бы, что на тему «посвящений» Мист задавал немного больше вопросов, чем обычно, однако Латгер дипломатом не был, а потому просто счел вампира отменным слушателем. После чего настал его черед задавать вопросы, и вампир спокойно подтвердил то, что еще вчера казалось охотнику преувеличенными байками. Разговор их тянулся мирно и неспешно ровно до того момента, пока рядом с вампиром внезапно не нарисовалась эльфийка. На просьбу перенести ее к остальным спасенным эльфам она получила отказ, а узнав его причину, возмутилась до глубины души.

— Но... но так же нельзя! Ты только представь, каково им там томиться в ожидании, даже не зная, куда они летят и зачем! — в очередной раз повторила она, с упреком глядя на вампира щенячьими глазами.

— Ты же сама мне сказала, что они не чувствуют эмоций в этом состоянии, — пожал плечами Мист. — Так что и томиться им не приходится. Они вообще большую часть времени просто спят. А если мы их «разбудим», то нужно будет им все объяснять, следить, чтобы они не наделали глупостей, лечить мелкие раны, выслушивать накопившиеся эмоции, да даже банально кормить чаще раза в день, для чего нам придется останавливаться в каждой деревне по пути. Они в этом состоянии провели месяцы и годы. Что, пару недель не потерпят?

— Да каждый день в этом состоянии неприятен! То, что мы можем его поддерживать, совершенно не значит, что это легко и приятно. Ну, прошу...

— Тихо! — внезапно прервал ее вампир, с заметным удивлением уставившись куда-то вниз. — А это еще что такое?

Повинуясь его желанию, летающий лагерь опустился ниже облаков, позволяя всем желающим разглядывать земли, над которыми они пролетали, сквозь полупрозрачно-красный пол. Взгляд же вампира уцепился только за одну деталь — ту, которая в загадке для эльфов значилась как щит Аграя и которая показалась вампиру до абсурда чуждой этому миру.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/773035>